

© 1995 г., ЭО, № 3

А. Ю. С и н и ц ы н, А. А. С в и р и д о в

НОВЫЕ ВРЕМЕННЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ В МАЭ

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук располагает обширными и богатыми коллекциями прекрасных вещей, принадлежащих к самым разнообразным культурам и относящихся к самым разным эпохам. Эти коллекции могут служить основой практически для неограниченного числа временных коммерческих выставок, интересных как для специалистов-искусствоведов и этнографов, так и для многочисленных посетителей музея. В течение многих лет большая часть этих коллекций, не попавшая в состав постоянно действующей экспозиции МАЭ, была закрыта для посетителей; в частности, на постоянной экспозиции не представлены русские, сибирские, среднеазиатские, кавказские коллекции, собрание которых было начато еще при Петре I. Однако в последнее время — во многом благодаря усилиям и. о. заместителя директора МАЭ Е. А. Окладниковой — открылась возможность для проведения целого ряда временных выставок. Временные выставки дают возможность показать широкой публике вещи, никогда ранее не выставлявшиеся, и одновременно более конкретно и подробно рассказать о тех аспектах культуры народов мира, которые в настоящее время вызывают наибольший интерес.

В январе 1994 г. открылась выставка «Курение: грани традиции», объединившая коллекции курительных принадлежностей из фондов Сибири, Восточной, Центральной и Передней Азии. Целью этой выставки была попытка показать традицию курения как сложный, неоднозначный, порой противоречивый этнокультурный феномен. Безусловно, в экспозиции невозможно было представить традицию курения во всей исторической полноте, тем не менее она подчеркивает этнографический аспект этого явления, органично вплетенный в общую ткань материальной и духовной культуры человечества.

Традиция курения, относящаяся к универсальным явлениям человеческой культуры, имеет древнейшие корни и отнюдь не сводится к употреблению табака. Курение в разные эпохи у разных народов имело свои особенности, с ним были связаны определенные нормы и правила бытового и символического поведения, ритуалы и магические обряды. Молитвы богам и обращения к усопшим предкам нередко сопровождалась воскурением благовоний: считалось, что кольца ароматного дыма способны достичь «потусторонних» существ и даже повлиять на них. С древности были отлично известны и психоделические свойства различных курительных смесей из сушеных трав, коры, грибов и листьев. Вдыхавший их мог не только молиться, но и, впадая в транс, видеть духов и божеств как якобы объекты реального мира. Подобные средства входили в магический арсенал китайских даосов, колдунов, сибирских шаманов и использовались вместе с мантирами, культовыми плясками и обрядовой музыкой. Известен был и медицинский аспект курительных средств, например китайские полынные сигары или «дымные ванны» сибирских целителей; окуривание пациента являлось своеобразным психотерапевтическим средством для изгнания из него «злого духа».

И наконец, с курением во многих традиционных азиатских обществах были связаны особые правила поведения и этические нормы, когда, например, обмен

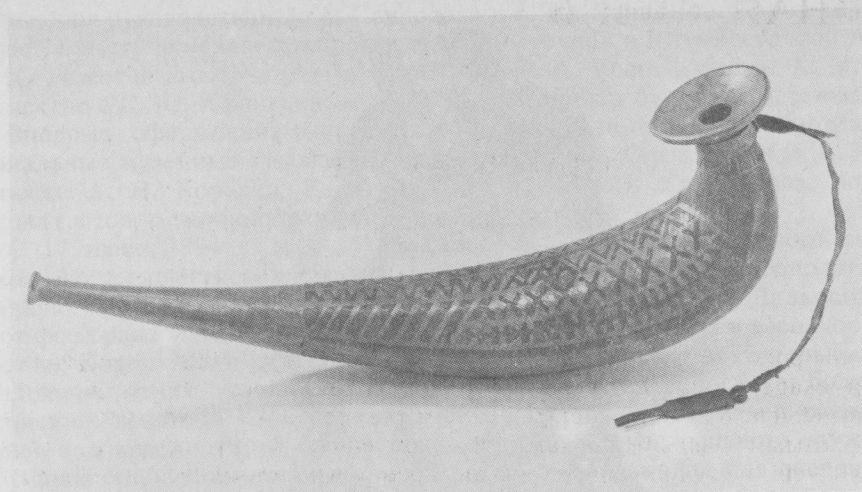

Рис. 1. Трубка чукчи. XIX в., дерево, свинец, кость

трубками или совместное курение считались знаками особого расположения, единения, обязательной этикетной процедурой, своеобразной данью вежливости. У многих народов, в частности сибирских, курительные принадлежности — трубки, табакерки, кисеты, огнива — широко вошли в быт, стали непременным аксессуаром традиционной одежды, сопровождали человека в течение многих лет жизни, их часто захоранивали с умершими или даже бережно передавали из поколения в поколение.

Отдел этнографии народов Сибири МАЭ располагает обширной коллекцией курительных трубок. С их помощью может быть представлена история курения в XIX — середине XX в. практически у всех сибирских народов. Экземпляры курительных трубок, отобранные для выставки, представляют особый интерес, так как имеющиеся в мире коллекции по этнографии этих народов очень невелики.

На выставке можно было увидеть и коллекцию курительных принадлежностей из фондов Отдела этнографии народов Востока — вещи из Китая, Японии, Монголии, Тибета, Кореи, стран мусульманского Ближнего Востока. Особое внимание привлекают к себе кальяны для курения опиума, ставшие своеобразным символом Востока с его изысканными пороками и утонченными наслаждениями.

Курительные принадлежности не только раскрывают разнообразие этнических культур, но и дают возможность разглядеть привычки, вкусы, порой даже характер их владельцев. Особенная притягательность этнографической коллекции — ее способность протянуть нить от человека к человеку через барьеры времени, пространства и культур.

Эта выставка предоставила посетителям уникальную возможность познакомиться с неэкспонировавшимися ранее коллекциями, увидеть разные грани и аспекты феномена курения в традициях различных народов, по-новому, более широко взглянуть на эту проблему, столь остро стоящую в наши дни.

Руководили организацией выставки Ю. А. Купина и И. В. Суслова, принимали также участие А. Ю. Сеницын и П. И. Погорельский. Ю. А. Купиной и А. Ю. Сеницыным был написан текст буклета.

С 3 мая по 13 июня 1994 г. в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого проходила временная выставка «Оригами». Дословный перевод *оригами* означает «сложенный вдвое лист бумаги». В японской и английской литературе это слово используется и в более широком смысле: «искусство сложения фигурок из бумаги». Иногда оно обозначает вид рукоделия.

Рис. 2. Кукла самурая. Япония XIX в. Подарок барона Штакельберга 1893 г.

Возникновение оригами, вероятно, можно отнести к VI в. н. э., когда в Японию из Китая была завезена бумага. Бумажные фигурки постепенно распространились в быту японцев, а само искусство складывания стало частью традиционного семейного досуга. Сами японцы считают оригами не только суммой определенных навыков работы с бумагой, но и важным элементом национальной культуры.

Эта выставка появилась в результате совместной творческой деятельности МАЭ и Санкт-Петербургского центра «Оригами». Основной идеей выставки стала попытка организаторов показать окружающий мир через детское восприятие (ведь учить искусству оригами японцы начинают своих детей с раннего возраста). Музей предоставил для выставки небольшую коллекцию бумажных фигурок, изготовленных известным японским мастером Сабуро Касэ, коллекцию масок для синтоистских празднеств XIX — начала XX в., наборы игрушек для праздников мальчиков и девочек XIX—XX вв., свитки-картины и фарфоровые статуэтки XVIII в. Центр «Оригами» изготовил для этой выставки два десятка шаров *кусудамы* (в которых японцы в старину хранили сухие лекарственные растения, развешивая их в домах), комплекты кукол для праздников мальчиков и девочек, картины с изображением цветов, маски, традиционные нарядные конверты для праздничных подарков (*носи*). Все эти вещи (кроме масок) были изготовлены из оригинальной японской бумаги, выпускаемой специально для оригами. Таким образом, посетитель выставки мог сразу увидеть и подлинные вещи, и их бумажные копии, имеющие одинаковое хождение с ними.

Идея выставки была разработана А. А. Свиридовым, организация ее про-

ходила под руководством А. А. Свиридова и А. Ю. Сеницына. Научными консультантами выступили заведующий отделом Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ А. М. Решетов и сотрудница этого отдела Р. А. Ксенофонтова. А. М. Решетов совместно с С. Ю. Афонькиным написал также текст буклета выставки.

Впервые оформлением временной выставки в МАЭ занимались профессиональные музейные художники-оформители Е. А. Спешиллов и Д. К. Маевский, а также А. Н. Королев, Е. Н. Винокуров и О. Н. Куприянова, по оценкам специалистов, отлично справившиеся с этой задачей.

С 17 июня 1994 г. начала работу выставка «Мир восточного воина». Ее открытию предшествовала долгая подготовительная работа. Предполагалось, что главную часть экспозиции составят вещи из коллекций фонда Дальнего Востока. Этот фонд располагает целым арсеналом старинного оружия и доспехов из Китая, Японии, Кореи, Монголии, Тибета и Таиланда. Особенно значительны японские коллекции: одних комплектов самурайского военного доспеха более двух с половиной десятков, имеется также большое количество мечей разных типов, копий, алебард, дротиков, образцов стрелкового и огнестрельного оружия.

Однако значительная часть этих коллекций непригодна для экспонирования, ибо материальная сохранность очень многих предметов оставляет желать лучшего. Так, примерно 60% комплектов самурайской амуниции нуждается в срочной реставрации, стоимость которой, по самым скромным подсчетам, составляет несколько десятков миллионов рублей; подобными средствами музей не располагает. В реставрации нуждаются и многие другие коллекционные предметы; среди них много вещей старинных и уникальных, все они больны коррозией, которая год за годом разрушает их медленно, но неумолимо.

Не имея возможности проведения тотальных реставрационных работ, администрация МАЭ старается обеспечить восстановление хотя бы отдельных предметов, имеющих высокую этнографическую и художественную ценность. Часть средств, идущих на эти работы, поступает за счет добровольных пожертвований от посетителей музея.

Большую помощь в организации реставрационных работ для выставки «Мир восточного воина» оказала Л. Б. Урицкая, главный хранитель Российского этнографического музея, предоставив возможность восстановить пять старинных предметов — два тибетских ружья, китайский и японский пистолеты и японский шелковый флаг с гербом императорской фамилии. Восстановление проводили заведующий реставрационной мастерской Е. В. Поздняков и заведующая отделом реставрации ткани этого музея М. И. Бакина. Работа была проведена на самом высоком уровне и в очень сжатые сроки.

Особенно трудоемкой и требующей высокой квалификации оказалась работа с фитильными тибетскими ружьями из коллекций, собранных выдающимся русским путешественником П. К. Козловым во время экспедиции в Цинхайском Тибете (1899—1900 гг.). Эти ружья (№ 6533-6 и 6533-7), описи которых были в свое время составлены А. М. Решетовым, были, по-видимому, приобретены в Тибете в середине XIX в. Однако стволы этих ружей имеют более раннее и нетибетское происхождение, скорее всего иранское. Ствол одного из ружей был полностью покрыт толстым слоем ржавчины. После реставрационных работ, блестяще выполненных Е. В. Поздняковым, ствол приобрел первоначальный вид и взору открылась очень интересная насечка, выполненная из трех нитей — золотой, серебряной и медной.

Всего для выставки было отобрано около 400 предметов. Среди них — девять полных комплектов самурайского военного костюма, коллекция из 20 самурайских шлемов, трех панцирных халатов из Китая и Кореи, более шести десятков образцов клинкового оружия, среди которых японские мечи и кинжалы разных типов (*катана*, *тати*, *вакидзаси* и др.), китайские мечи, кинжалы и сабли, корейский церемониальный меч, маньчжурская сабля, девять сиамских мечей и кинжалов, 23 алебарды, 10 ружей и пистолетов, несколько колчанов, луков и большое количество стрел. Особое место занимают старинные тибетские коль-

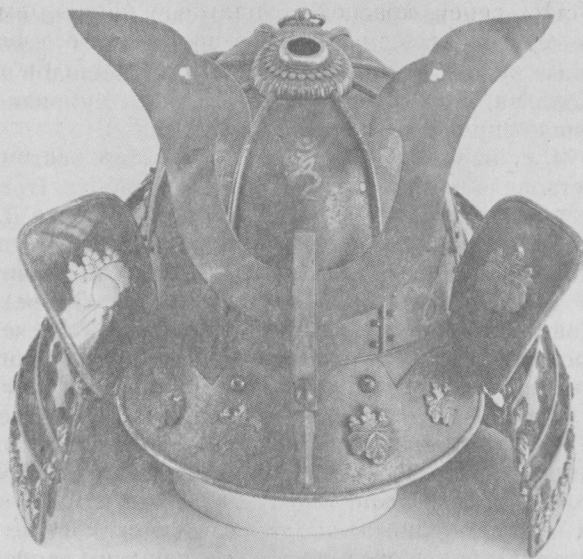

Рис. 3. Самурайский шлем. Эпоха Эдо. Железо, бронза, серебро, позолота, лак, шелк

чуги и шлем. На выставке были также представлены образцы индийского оружия — ружья, щиты, мечи и кинжалы разных типов (*кора, дао, катар, тальвар*), палицы, секиры, алебарды, в том числе алебарда-пистолет. На выставке использовались также парчовые хоругви, куклы, статуэтки, веера, змеи, картины, лубки, знамена. «Гвоздем» выставки стала восстановленная конная статуя самурая.

Среди экспонатов, представленных на этой выставке, есть очень много предметов, подаренных музеем цесаревичем Николаем Александровичем (будущим императором Николаем I), которые он получил в качестве подарков от правителей и высокопоставленных лиц стран Востока во время его путешествия в конце XIX в. Многие вещи были подарены другими известными историческими лицами, например князем Э. Э. Ухтомским, сопровождавшим цесаревича, и бароном О. Р. Штакельбергом, главнокомандующим Российской Тихоокеанской военно-морской эскадрой в конце XIX в.; некоторые вещи, возможно, относятся к первым коллекциям петровской Кунсткамеры. По-видимому, большая часть экспонатов выставки относится к XIX в., есть также вещи, изготовленные в XVIII и XVII вв. При этом определение более точной датировки потребует большой кропотливой работы, ибо значительное число описей не только не отражает времени их изготовления, но и неправильно их аннотирует.

Целью выставки «Мир восточного воина» было показать посетителям Музея эстетику и экзотику старинного азиатского оружия, а заодно и продемонстрировать широкие экспозиционные возможности фондов МАЭ.

Представленные в коллекциях Кунсткамеры образцы боевых принадлежностей прекрасно иллюстрируют достижения культуры Востока в области военного и декоративно-прикладного искусства. Боевой костюм и оружие восточного воина — это результат целенаправленного синтеза многих искусств и ремесел, призванных не только создать эффективные средства нападения и защиты, но и обеспечить их соответствие эстетическим требованиям эпохи и традиции. Большинство из представленных образцов военного снаряжения в этом смысле — настоящие шедевры,

сочетающие боевую надежность с красотой и изяществом: оружие украшалось чеканкой и инкрустировалось драгоценными металлами; панцири набирались из стальных и бронзовых пластин, покрытых керамикой и разноцветным лаком; пластины стягивались синей, красной, фиолетовой шнуровками; узорные кольчужные плетения чередовались с полосами тонко вышитого шелка и золотистой оленьей кожи; застежки, заклепки, пуговицы, накладки, цубы изготавливались с ювелирным мастерством в виде лотосов, птиц, рыб, драконов или экзотических насекомых; древки копий обкладывались перламутром; рукоятки мечей и кинжалов обтягивались кожей скатов и акул; на клинках и ножах вырезались священные иероглифы и причудливый орнамент.

Монтаж выставки был осуществлен группой профессиональных музейных художников-оформителей под руководством Е. А. Спешилова и Д. К. Маевского, дебютировавших в нашем музее во время подготовки выставки «Оригами». И в этот раз им удалось на высоком профессиональном уровне найти композиционное решение экспозиции, требующей размещения огромного числа экспонатов, каждый из которых обладает своей собственной индивидуальностью, на крайне ограниченной площади — в двух небольших залах. Эстетика оформления выставки вызвала неоднозначные оценки, однако ее успех очевиден: художники сумели «обыграть» каждый экспонат и при этом добиться общего композиционного единства экспозиции; удачно выделены доминанты: в первом зале китайское красно-зеленое зонтичное церемониальное знамя, а во втором — сидящий верхом на коне японский самурай с копьем *нагамаки* и фиолетовым флагом.

Организацией выставки руководили А. Ю. Сеницын и А. А. Свиридов; подбор индийского оружия обеспечил И. Ю. Котин. Текст буклета выставки был написан А. Ю. Сеницыным. Научными консультантами выступили А. М. Решетов, Р. А. Ксенофонтова и Ю. В. Ионова.

Организаторы выставки благодарны за консультационную помощь и ценные замечания специалисту по оружию из Государственного Эрмитажа Ю. Г. Ефимову, а также знатокам и любителям восточного оружия А. Жукову, И. Богдановичу, А. Ваулину, М. Терехову и всем тем, кто словом и делом способствовал открытию выставки.